

Автор перевода: Тайвин

**Стивен Кинг
Что нашел - мое**

1978

- Проснись, гений.

Ротштейн не хотел просыпаться. Слишком уж сон был хорошим. Ему снилась его первая жена, задолго до того, как она стала его первой женой. Ей было семнадцать, она выглядела идеально с головы до ног. Обнаженная и ослепляющая. Оба они были обнаженными. Ему было девятнадцать, со смазкой под ногтями, но она этого не замечала, по крайней мере, тогда, потому что его голова была полна мечтаний, а ее только это и заботило. Она верила в его мечты даже больше, чем он сам, и она была права, что верила. Во сне она смеялась и пыталась дотянуться до него, чтобы обнять его. Он попытался уйти в сон глубже, но чья-то рука начала трясти его за плечо и сон лопнул, словно мыльный пузырь.

Ему уже не было девятнадцать и он не жил в двухкомнатной квартире в Нью-Джерси, уже прошло полгода с того момента, как ему стукнуло восемьдесят и жил он на ферме в Нью-Хэмпшире, где согласно его завещанию его должны похоронить. В спальне находилось несколько человек. На них были надеты лыжные маски, красная, голубая и желтая цвета канарейки. Он смотрел на них и пытался убедить себя, что это просто еще один сон - просто приятный сон плавно перетек в кошмар, как уже не один раз происходило - но затем чья-то рука схватила его за плечо и свалила на пол. Он ударился головой и выругался.

- Хватит, - произнес Желтая Маска. - Ты хочешь, чтобы он вырубился? Проверьте его.

Красная Маска кое-что заметил и решил высказаться.

- У нашего старичка стояк. Должно быть, приснился неплохой сон.

Голубая Маска, тот, который его свалил, произнес.

- Просто член затвердел. В этом возрасте, ничто не может заставить его встать. Мой дед..

- Заткнись, - произнес Желтая Маска. - Всем плевать на твоего деда.

Будучи ошеломленным и все еще до конца не проснувшимся, Ротштейн понял, что у него неприятности. Два слова крутились у него в голове: *домашнее вторжение*. Он взглянул на трио, материализовавшееся в его спальне, его голова сильно болела (на правой стороне должно быть появиться синяк - спасибо кроворазжижающим препаратам, которые он

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

принимает), учащенные удары сердца, с опасно-тонкими стенками, отдавались в левой части его грудной клетки. Они нависли над ним, трое мужчин в перчатках, одетые в длинные пиджаки в клетку, а на голове эти ужасные вязаные шапки. Они вторглись в его дом, а он лежит на полу, и пять миль до ближайшего города.

Ротштейн как мог, собрался с мыслями, отгоняя прочь сон и говоря себе, что в этой ситуации есть один позитивный момент: если они не хотят, чтобы он увидел их лица, значит, они оставят его в живых.

Может быть.

- Джентльмены, - решил начать он.

Мистер Желтый рассмеялся и показал большой палец.

- Неплохое начало, гений.

Ротштейн кивнул, как будто это был комплимент. Он взглянул на прикроватные часы, и увидел, что было четверть второго ночи, затем посмотрел на Мистера Желтого, который мог быть их лидером.

- Денег у меня чуть-чуть, но берите все, что есть. Только не трогайте меня.

Снаружи западной части дома, по стенам зашуршали листья, поднятые осенним ветром. Ротштейн знал, что печка уже работала, первый раз в этом году. Ведь уже не лето.

- Согласно нашей информации у тебя должно быть больше, чем чуть-чуть. - Произнес Мистер Красный.

- Тихо. - Мистер Желтый протянул руку Ротштейну. Давай вставай, гений.

Ротштейн воспользовался предложенной помощью и, поднявшись, на трясущихся ногах, сел на кровать. Он тяжело дышал, но все же осознавал (вообще самосознание было одновременно и проклятьем, и благословением всю его жизнь) какую картину из себя представляет: старик в обвислой голубой пижаме, почти лысый, но зато с белыми завитками, словно попкорн торчащими над ушами. И ведь когда-то был писателем, который в год выбора президента Кеннеди¹, был на обложке журнала *Тайм*: ДЖОН РОТШТЕЙН, АМЕРИКАНСКИЙ ГЕНИЙ-ОТШЕЛЬНИК.

Проснись, гений.

- Восстанови свое дыхание, - произнес Мистер Желтый.

В его голосе прозвучала забота, но Ротштейн не поверил в это.

- Потом пройдем в гостиную и побеседуем, как нормальные люди. Не торопись и постарайся успокоиться.

Ротштейн задышал медленно и глубоко, его сердце понемногу стало успокаиваться. Он пытался думать о Пегги, с ее грудями размером с чайную чашку (небольшие, но зато идеальные) и ее длинными, гладкими ногами, но сон уже испарился также как и когда-то Пегги, теперь уже старуха жившая в Париже. За его счет. По крайней мере Иоланда, его вторая избранница, уже умерла, положив этим, конец ее содержанию.

¹ Джон Фицджеральд Кеннеди - 35-й президент США (1917-1963). - Здесь и далее примеч. пер.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Красная Маска вышел из комнаты и Ротштейн услышал звуки обыска в его рабочем кабинете. Что-то упало. Открывались и закрывались ящики комода.

- Полегчало? - Спросил Мистер Желтый и после того, как Ротштейн кивнул, добавил. - Тогда, пойдём.

Ротштейн, в сопровождении Мистера Голубого слева и Мистера Желтого справа, позволил себя проводить в небольшую гостиную. В то время как в его рабочем кабинете продолжался обыск. Вскоре Мистер Красный откроет шкаф, вытащит оттуда его два пиджака и три свитера и обнаружит там сейф. Это было неизбежно.

Все в порядке. По крайней мере они оставят его записи, зачем они им сдались? Воров вроде этих интересуют только деньги. Они возможно, не читают что-либо сложнее, чем слова в Пентхаусе.

Вот только он не был уверен насчет человека в желтой маске. Этот казался образованным.

Все лампы в гостиной были включены, в результате чего комната была полностью освещена. Бдительные соседи могли бы задуматься, что же происходит в доме старого писателя... если бы у него были соседи. Самые близкие жили в двух милях по шоссе. У него не было ни друзей, ни посетителей. Случайные торговцы посылали ему посылки. Ротштейн был своеобразным человеком. Писателем в отставке. Отшельником. Он платил свои налоги и на этом все.

Голубой и Желтый провели его к креслу напротив телевизора, которым он очень редко пользовался. Увидев его замешательство, Мистер Голубой подтолкнул его, чтобы он сел в него.

- Полегче! - Резко заметил Желтый, и Голубой с ворчанием отступил на шаг назад.

Мистер Желтый единственный из них казался вменяемым и он же был главным.

Он склонился над Ротштейном, оперевшись о свои колени.

- Не хотите чего-нибудь выпить, чтобы немного успокоиться.

- Вы имеете ввиду алкоголь, я не пью уже двадцать лет. По рекомендации врача.

- Хорошо для вас. Ходили на собрания?

- Я не был алкоголиком, - раздраженно ответил Ротштейн.

Было безумием вести себя раздражено в такой ситуации... или нет? Никто же не знает как нужно вести себя, проснувшись среди ночи в своей постели, окруженный людьми в разноцветных лыжных масках? Он подумал, а как бы он описал эту ситуацию, но у него не было ни одной идеи; он никогда не писал про подобные ситуации.

- Люди думают, что в наш двадцатый век каждый белый писатель мужского пола должен быть *алкоголиком*.

- Хорошо, хорошо.

Мистер Желтый произнес это так, как будто успокаивал рассерженного ребенка.

- Тогда просто воды?

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Нет, спасибо. Я буду с вами честен, все, что я хочу сейчас это, чтобы вы втроем ушли отсюда.

Он подумал, что если Мистер Желтый понимает основные правила человеческого общения, то когда кто-то говорит, что хочет быть честен, нужно готовиться к тому, что этот человек будет врать.

- Мой кошелек в одежде, в спальне. Там чуть больше восьмидесяти долларов. На камине есть фарфоровый чайник.

Он заметил, что Мистер Голубой обернулся, чтобы посмотреть туда, в отличие от Мистера Желтого. Мистер Желтый продолжал изучать Ротштейна. Глаза за маской казались веселыми. *Не сработало*, подумал Ротштейн, но он и не рассчитывал. Теперь когда он окончательно проснулся, он был настолько же раздражен насколько и напуган, хотя он понимал, что этого не стоит им показывать.

- В чайнике я держу деньги на уборку дома. Пятьдесят или шестьдесят долларов. Это все наличные которые есть в доме. Забирайте и уходите.

- Вот хренов лжец, - проговорил Мистер Голубой. - У тебя есть больше, чем ты говоришь. Мы знаем. Поверь мне.

Если бы все происходящее было бы пьесой, то самое время для реплики Мистера Красного из кабинета.

- Бинго! Я нашел сейф! Большой!

Ротштейн знал, что человек в красной маске должен был найти его, но сердце все равно сжалось. Глупо было держать деньги наличными, существовало много других способов передачи и хранения денег: кредитные карты, чеки, акции, все это заманчивые цепи Американской финансовой машины разрушения, которые опутывали людей. Но сейчас наличные могут спасти ему жизнь. Наличку можно будет восстановить. А вот сотни его записей нет.

- Теперь комбинация, - сказал Мистер Голубой, хрустнув своими пальцами. - Давай выкладывай.

Ротштейн был очень зол, чтобы сказать нет. По словам Иоланды, гнев был его жизненной позицией ("Наверно даже когда ты был еще в колыбели", говорила она), но он еще к тому же устал и был напуган. Если он заартачится, они выбьют комбинацию из него. И у него может случиться еще один сердечный приступ, а еще один точно прикончит его.

- Если я скажу вам комбинацию к сейфу, вы заберете деньги и уйдете?

- Мистер Ротштейн, - сказал Мистер Желтый с добротой, которая казалось искренней (и оттого уж очень гротескной) - вы не в том положении, чтобы торговаться. Фредди, сходи за мешками.

Ротштейн почувствовал дуновение холодного воздуха, когда Мистер Голубой, известный как Фредди, вышел на улицу через дверь на кухне. Мистер Желтый, тем временем, продолжал улыбаться. Ротштейн уже ненавидел эту улыбку. Эти красные губы.

- Давай, гений - выкладывай. Раньше начнем, раньше закончим.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Ротштейн вздохнул и произнес вслух комбинацию от его Гэрделла².

- Три налево два оборота, тридцать один направо два оборота, восемнадцать налево один оборот, девяносто девять направо один оборот, затем в ноль.

Красные губы под маской улыбнулись еще шире, показав зубы.

- Я мог бы и догадаться. Это же день твоего рождения.

Как только Желтый назвал комбинацию человеку в шкафу, Ротштейн сделал неудовлетворительные выводы. Мистер Голубой и Мистер Красный пришли ради денег, а вот Мистер Желтый мог конечно разделять их интересы, но не верилось, что деньги были главной целью человека, который продолжал называть его гением. И в подтверждение его мыслей, с очередным порывом холодного воздуха вернулся Мистер Голубой. С четырьмя военными вещмешками по два на каждом плече.

- Послушайте, - сказал Ротштейн, посмотрев в глаза Мистеру Желтому. - В сейфе кроме денег ничего больше нет. Только куча разной моей писанины, важная только для меня.

Из кабинета раздался голос Мистера Реда.

- Святой Иисус, Морри! У нас джек-пот! Здесь целая куча бабла. И все еще в банковской упаковке! Несколько десятков пачек.

Ротштейн помнил, что минимум шестьдесят точно, а может даже и восемьдесят. По четыреста долларов в каждой. От Арнольда Абея моего бухгалтера в Нью-Йорке. Джинни обналичивает чеки и приносит мне наличку, а затем я складываю их в свой сейф. Из расходов у меня только зарплата Арнольда. Ну иногда даю на чай Джинни и почтальону под Рождество, а так я редко трачу наличку. Арнольд никогда не спрашивал, куда я трачу свои деньги. Может он думает, что я встречаюсь с одной или двумя девушками. Может он думает, что я играю на скачках в Рокингхеме.

Но самое интересное, что он мог сказать Мистеру Желтому (также известному как Морри), что он даже не спрашивал сам себя, почему не тратит эти деньги. Но я спрашиваю себя, почему я продолжаю дальше делать записи. Наверно, просто так.

Он мог бы озвучить это все, но продолжал молчать. И не потому, что Мистер Желтый не смог бы понять, а потому что эти знания были лишними для него.

И ему на это наплевать.

- Что там еще? - спросил Мистер Желтый, пристально смотря на Ротштейна. - Коробки? Коробки с рукописями? Сколько всего?

- Ну не коробки а просто тетради с записями, - сообщил Мистер Ред. - Но весь сейф заполнен ими.

Мистер Желтый улыбнулся, все еще смотря в глаза Ротштейну.

- Рукописные? Не так ли, гений?

² Вмонтированный в стену сейф Американской Корпорации Гэрделл Сейф (Gardall Safe Corporation).

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Пожалуйста, - произнес Ротштейн. - Не трогайте их. Этот материал никто не должен увидеть. Он еще не закончен.

- И я думаю никогда не будет. Потому что ты обыкновенный пенсионер.

Искра в его глазах - Ротштейн подумал, что это была Ирландская искра - теперь пропала.

- Эй, а ведь тебе есть, что еще опубликовать, не так ли? Я не про эти *финансовые писульки*. Ты же получил неплохой гонорар за *Беглеца*. А как же *Беглец В Действии*, *Беглец Остепенился*. Знаменитая трилогия о Джимми Голде. Полностью распроданная. Ее изучали во всех колледжах нашей великой страны. Благодаря учителям литературы, которые думали, что ты и Сол Беллоу достигнете многого, вы получили неплохую аудиторию учащихся. Но вам было наплевать, правильно? Зачем пытаться опубликовать что-то, что могло подорвать вашу непревзойденную репутацию. Вы сможете спрятаться где-нибудь и притвориться, что остального мира не существует.

Мистер Желтый потрепал его по голове.

- Мой друг, ты дал новое значение словам прикрыть свою задницу.

Мистер Голубой до сих пор стоял в дверном проеме.

- Что мне делать, Морри?

- Иди к Кертису. Сложите все, что найдете в мешки. Если все записи не поместятся в мешки поищите еще в комнате. Даже у такой кабинетной крысы, как он, должны иметься какие-нибудь чемоданы. И не тратьте время на подсчет денег. Я хочу убраться отсюда как можно скорее.

- Хорошо.

Мистер Голубой - Фредди - ушел.

- Не надо, - произнес Ротштейн с дрожью в голосе.

Иногда он забывал, насколько он уже стар, но не сегодня.

Тот чье имя было Морри, встал перед ним и его зеленовато-серые глаза уставились на него сквозь разрезы в маске.

- Я хочу кое-что узнать. И если ты будешь честен со мной, я не заберу эти записи. Ты же будешь честен со мной, гений?

- Я попытаюсь, - ответил Ротштейн. - И ты знаешь, я никогда не называл себя так. Это журнал *Тайм* назвал меня гением.

- Но держу пари ты был не против.

Ротштейну нечего было ответить. Сукин сын, подумал он. Умный сукин сын. Ты ничего не оставишь, не так ли? И не важно, что я скажу.

- Вот, что я хочу знать - как ты посмел, во имя Бога, бросить Джимми Голда? Зачем ты смешал его с грязью, так же как и себя?

Вопрос был неожиданным и вначале Ротштейн не понял о чем он говорит, Джимми Голд был его самым знаменитым персонажем и он его никогда не забудет (если конечно не забудет совсем все). В то же самое время, что *Тайм* называли Ротштейна гением, они называли Джимми Голда "Американская икона отчаяния на земле изобилия". Чуть собачья, но это продавало книги.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга *Finders Keepers*

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Если вы имеете в виду, что мне не нужно было продолжать *Беглеца*, то вы не один так думаете.

Но таких мало, мог бы он добавить, но не стал. *Беглец В Действии* подтвердил его репутацию как важного Американского писателя, *Беглец Остепенился* был вершиной его карьеры: благодаря хвальбам критиков он держался в списке бестселлеров Нью-Йорк Таймс шестьдесят две недели. Ему дали Национальную Книжную Премию, но он не появился на вручении. "*Илиада послевоенной Америки*", так называли не только последнее произведение, но трилогию в целом.

- Я не говорю, что ты должен был остановиться на *Беглеце*. *Беглец В Действии* тоже был хорош, может даже лучше. Они были правдивыми. Также как и последний. Чувак, что за хрень такая. Реклама? Я имею в виду, реклама?

Затем Мистер Желтый сделал то, от чего у Ротштейна в горле встал комок и слегка потянуло в животе. Медленно, почти задумчиво, тот стянул свою желтую вязаную шапку, открыв лицо обычного молодого Бостонского Ирландца: рыжие волосы, зеленоватые глаза, бледно-белая кожа, которая всегда будет сторать на солнце но не загорит. Плюс эти странные красные губы.

- Дом в пригороде? Форд седан в гараже? Жена и два маленьких ребенка? Все купились на это, это ты пытаешься мне сказать? И все проглотили это?

- Там в моих записях...

Еще два романа про Джимми Голда, это то, что он хотел сказать, заканчивающие весь цикл. В первом из них, Джимми, видя всю лживость своей жизни в пригороде, оставляет свою семью, свою работу и свой уютный дом в Коннектикуте. И уходит, взяв с собой только рюкзак и одежду, которая была на нем. Он стал взрослой версией ребенка, который бросил школу, отказавшись от своей семьи он решил присоединиться к армии, после проведенного в пьяном угаре уикенда в Нью-Йорке.

- Что там в твоих записях? - Спросил Морри. - Давай, гений, говори. Скажи мне почему ты унизил его и после придавил его ногой.

В романе *Беглец Едет На Запад он снова стал самим собой*, хотел сказать Ротштейн. Он вернулся к истокам. Только теперь Мистер Желтый показал свое лицо и вытащил пистолет из правого переднего кармана пиджака. Он выглядел печальным.

- Ты создал одного из великих персонажей в Американской литературе, а затем насрал на него. Человек, который сделал это не заслуживает жить.

Гнев овладел Ротштейном.

- Если ты так думаешь, то значит ты не понял то, о чем я написал. Морри направил на него свой пистолет.

Ротштейн направил на него свой скрюченный артритом палец, словно пистолет и почувствовал удовлетворение когда увидел, как Морри вздрогнул и немного уклонился.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Мне не нужна тут твоя тупая литературная критик. Я ее и так уже много получил еще задолго до твоего рождения. Сколько тебе, двадцать два? Двадцать три? Что ты знаешь о жизни, не говоря уж о литературе.

- Достаточно, чтобы знать, что не все продаются.

Ротштейн удивился увидев слезы текущие из этих Ирландских глаз.

- Не читай мне лекции о жизни, особенно после того как последние двадцать лет ты прятался от всего мира, как крыса в норе.

Эта старая критика - да как ты посмел все это оставить? - превратила гнев Ротштейна в настоящую ярость - типа той, когда бьют стекло, ломают мебель, которая приветствовалась у Пегги и Иоланды - и он был этому рад. Лучше умереть в ярости, чем съжившись лежать в постели.

- И как же ты хочешь продать мои работы? Ты задумывался над этим? Предполагаю, что да. Я догадываюсь, что ты знаешь, как можно попытаться продать краденные рукописи Хемингуэя или картины Пикассо. Но твои друзья не настолько образованные, не так ли? Я понял это по тому, как они говорят. А они знают то, что ты знаешь? Я уверен, что нет. Но ты навешал им лапши на уши. Ты показал им пирог и сказал, что каждый получит по кусочку от него. Я знаю ты способен на это. Я думаю, что у тебя язык подвешен. Но наверняка очень маленький словарный запас.

- Заткнись. Ты говоришь, как моя мать.

- Ты обыкновенный вор, мой друг. И каким нужно быть дураком, чтобы воровать то, что не сможешь продать.

- Заткнись, гений. Я предупреждаю тебя.

Ротштейн задумался. А если он и правда нажмет на курок? Никаких больше таблеток. Никаких сожалений о прошлом и испорченных отношениях, разбитых словно автомобили в аварии. Никакого маниакального писательства и скопления записей, по количеству сравнимого с кучей кроличьего дерьма, раскиданного по лесу. Пуля в голову, это не так уж плохо, наверно. Лучше, чем рак или болезнь Альцгеймера, главный ужас тех кто провел свою жизнь, придавая жизнь задумкам своего разума. Конечно будут заголовки, про меня уже была целая куча даже до той чертовой статьи в *Тайм*.. но если он нажмет на курок, я уже их не прочитаю.

- Ты тупой, - произнес Ротштейн, будучи в состоянии подобном экстазу. - Ты думаешь, что ты умней, чем те двое, но это не так. По крайней мере они понимают, что наличку можно будет потратить.

Он наклонился уставившись на бледное, усеянное веснушками лицо.

- Знаешь, что пацан? Люди подобные тебе заставляют плохо думать о читателях.

- Последнее предупреждение, - произнес Морри.

- Нахер твое предупреждение. И нахер твою мать. Или пристрели меня или вали из моего дома.

И Моррис Беллами выстрелил в него.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

© Перевод Тайвин, 2015